

УДК 947.084+951.09(518)"192"

Аргудяева Ю.В.

Из России в маньчжурское Трёхречье: исход русских казаков и крестьян после Гражданской войны

Трёхречье¹ – район бассейнов правобережных притоков р. Аргунь, рек: Ган, Дербул и Хаул, расположенных недалеко от границы российского Забайкалья с Китаем, проходящей по р. Аргунь. Он находится в северо-западной части автономного китайского района Внутренняя Монголия, в пределах Хулунбуирского нагорья [2, с. 121]. Русские забайкальские казаки, в основном из приаргуньских станиц, посещали практически незаселённое Трёхречье с давних пор, перегоняя сюда свои стада и табуны на пастьбу. В летний период они косили здесь сено, иногда производили распашки плодородных целинных земель; зимой жили на заимках со своим скотом, в лесной зоне охотились на копытных и пушных животных. Отдельные русские хутора появились в Трёхречье ещё в конце XIX в. Позднее, в 1920-е гг., Трёхречье стало местом расселения преимущественно тех русских казаков, которые пришли сюда в основном из забайкальского региона вместе с остатками разбитых белых армий после окончания в России Гражданской войны. Переселялись сюда забайкальские казаки и некоторые русские крестьянские семьи из Приморья и после начала в СССР коллективизации. Прибыла в этот регион часть русских из других районов Маньчжурии, в частности, из пристанционной полосы КВЖД. В итоге в Трёхречье возникли русские поселения, сохранявшие, в практически сходных с Забайкальем природных условиях, традиционный, присущий только русскому населению жизненный уклад. Сюда забайкальским казачеством была транслирована традиционная русская культура, проявившаяся в хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре, семейно-брачных отношениях, обрядах жизненного цикла [2, с. 121–134; 3, с. 98–105; 5, с. 66–70].

К первой половине XX в. подавляющее число населения Трёхречья состояло из русских. По разным данным, в 1945 г. русское население Трёхречья составляло более 10 тыс. чел., располагаясь в 16 посёлках и 3 выселках [13, с. 141; 16, с. 35]. Небольшую часть жителей составляли китайцы, японцы и коренные малочисленные народы – эвенки и оролены [13, с. 141, 142].

Первые сведения о времени появления в Трёхречье русских, их жизнедеятельности и об их уходе в середине XX в. в СССР (преимущественно на освоение целины) и в некоторые зарубежные страны получены из различных материалов, посвящённых русской эмиграции в Маньчжурии – монографий, статей, газетных заметок, отчётов, некоторых архивных материалов и воспоминаний бывших жителей Трёхречья, переводной литературы и др. [1; 2, с. 121–134; 3, с. 98–104; 5, с. 66–70; 4, с. 152–166; 6; 7; 8; 9; 10; 11, с. 81–93; 13, с. 140–149; 15; 16, с. 34–37; 18; 19, с. 144–149; 20, с. 107–113; 21, с. 136–143; 22, с. 62–76; 23, с. 86–92; 24; 25]; (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3.; ГАПК. Ф. 1588. Оп. III.)².

¹ В разные периоды истории термин "Трёхречье" в публикациях российских и зарубежных авторов пишется как с буквой "ё" (Трёхречье), так и с буквой "е" (Трехречье), что и нашло своё отражение так же в списке литературы.

² ГАХК – Государственный архив Хабаровского края; ГАПК – Государственный архив Приморского края.

Сведения о появлении в Трёхречье русских и возникновении здесь их первых поселений, по свидетельству уроженца этого региона А.М. Кайгородова, основываются на некоторых предположениях, воспоминаниях местных русских и эвенкийских старожилов. По его данным, заселение и освоение Трёхречья практически началось в конце XIX в. с момента появления там первых охотничьих избышек и заимок, созданных забайкальскими казаками, жившими за р. Аргунью. Первые русские заимки возникли по Хаулу – реке, самой близкой к р. Аргунь. В 1870 г. две из них объединились в хутор Ивановку (четыре двора с небольшими огородами). В 1875 г. на месте заимки, основанной Парамоновым, появился хутор Ернишная (из четырёх дворов с огородом и баней). В 1885 г. заимка, построенная Т. И. Лопатыным, переросла в пос. Черноусиха – шесть дворов с огородами и впервые с пашней, на которой рожь давала очень хорошие урожаи. В 1890 г. самая нижняя по Хаулу заимка С.Л. Шестопалова разрослась в богатую деревню Манерка с тысячными отарами овец, стадами крупного рогатого скота и табунами лошадей [15, с. 4–5].

Хозяева хуторов и заимок, пережив первую мировую войну, перестали возвращаться к себе на родину в левобережные приаргуньские казачьи посёлки и станицы, вывезли из Забайкалья свои семьи и стали постоянно проживать по р. Хаул.

В годы революции и Гражданской войны в России, в Трёхречье устремился поток беженцев, отходили разгромленные красными части атамана Семёнова и других вожakov белого движения. В этот период казаки, не принявшие советскую власть, с семьями, скотом и имуществом активно переправлялись через р. Аргунь на китайскую сторону. В прибрежных районах реки Хаулрыли землянки, строили дома, сеяли хлеб, косили сено. В итоге, население бассейна р. Хаул выросло за счёт беженцев из Сибири, Забайкалья и Приморья в несколько десятков раз. Значительный приток беженцев-казаков из Забайкалья в Китай был и в период коллективизации в России.

Советским властям не нравилось такое переселение, и они организовывали карательные походы. Особенно жестокими действиями отличились отряды забайкальских партизан во главе с С. И. Толстоулаковым, которые в 1929 г. совершили несколько рейдов на правобережье р. Аргунь и р. Хаул. После их набегов горели избы, погибло немало людей, в том числе стариков и детей. Слабо вооружённые казаки не могли дать отпор карателям. Уцелевшие поселенцы, побросав всё имущество, бежали на р. Дербул и р. Ган. На реке Хаул остались несколько заимок и две небольшие деревни – Ерничная и Караванная, где многие китайцы имели русских жён [5, с. 122; 15, с. 4–5].

1920–1930-е гг. были годами массового расселения русских в Трёхречье, преимущественно по р. Дербулу и р. Гану. Китайские власти не препятствовали русской колонизации этого практически не заселённого к тому времени региона. Географически он делился на таёжную, лесостепную и степную части, что и определило основу хозяйственной направленности в населённых пунктах той или иной зоны. Однако это не мешало развитию традиционного хозяйственного уклада русских в Трёхречье. Ориентация только на определённые виды деятельности, в связи с природно-экологическими условиями, тем не менее позволяла, путём торгово-обменных операций, иметь все необходимые для обеспечения традиционной жизнедеятельности продукты питания.

По данным, собранным А. М. Кайгородовым, удалось выявить как время основания первых заимок и более крупных населённых пунктов в Трёхречье, так и годы, когда они были, по согласованию китайских и советских властей, покинуты русскими преимущественно на освоение в СССР целины, а часть из них отправилась в Австралию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Основные населённые пункты, возникшие по р. Дербул: посёлки Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Попирай, Караганы и Щучья [5, с. 68].

Дубовая. Первые заимки на месте будущего посёлка были основаны Егором Пешковым и Вениамином Волгиным в 1880 г. Первые подворья с рубленными избами, амбарами и огородами появились здесь в 1925–1926 гг. В них поселились братья Иван и Игнатий Золотовские, Георгий, Макар и Пётр Кайгородовы и В. П. Катков [15, с. 7].

Основная часть русских покинула Дубовую в 1955–1956 гг., три семьи оставались до 1975 г. [13, с. 144–145].

Ключевая. Посёлок Ключевая располагался в 6 км от пос. Дубовая, недалеко от слияния р. Дербула с его притоком Дербуканом. Первые заимки на этом месте были основаны в 1885 г. А.А. Волгиным, К.Л. Зверевым и Г. Полуэктовым. В 1913 г. посёлок насчитывал уже около двух десятков дворов; была выстроена церковь [2, с. 123].

Большинство казаков уехало в СССР на целину в 1955–1956 гг., две семьи оставались до 1970 г.; некоторые отправились в Австралию [5, с. 68; 15, с. 8].

Тулунтуй. Первые заимки на месте будущего посёлка были основаны Жигалиным, Каюковым и братьями Александром и Тимофеем Фомиными в 1882–1885 гг. К 1945 г. посёлок состоял из двух, разделённых небольшой речкой частей, – Верхнего Тулунтуя и Нижнего Тулунтуя; в центре посёлка – церковь и начальная школа. Основные занятия населения – скотоводство и земледелие. Часть русских покинула Тулунтуй в 1955–1956 гг.; три семьи оставались до 1965 г.; некоторые отправились в Австралию [5, с. 68; 15, с. 8].

Попирай. Заимка, основанная здесь Козулиным в 1895 г. на берегу р. Дербул, впоследствии разрослась в посёлок, считавшийся по количеству скота самым богатым в Трёхречье. Русские оставили этот населённый пункт в 1955–1957 гг. [5, с. 68; 15, с. 8].

Караганы. Основанная здесь примерно в 1890 г. Фёдором Широких заимка, впоследствии разрослась в небольшой, в тридцать пять дворов, посёлок. Сказывалась близость советской границы и боязнь нападения советских карательных отрядов. Основное занятие населения – скотоводство, земледелие, таёжные промыслы [24, с. 82].

Русские этого посёлка жители уехали в СССР, на целину, в 1956 г. [5, с. 68; 15, с. 8].

Щучья. Первые заимки были основаны здесь И. Пешковым и Д. А. Деревниным в 1880 г. Вскоре здесь вырос небольшой, в 25–30 домов, но довольно богатый посёлок. Именно через него, в 1920-х гг., в Трёхречье и дальше вглубь Маньчжурии, отходили разгромленные части семеновцев, колчаковцев, кашпелевцев и несколько тысяч беженцев, преимущественно из числа зажиточных забайкальских казачьих семей [15, с. 8]. По данным П. Шахматова, к 1945 г. в пос. Щучье проживало около двухсот жителей [22, с. 63]. Русские покинули Щучью в 1956 г. [15, с. 8].

Населённые пункты по бассейну р. Ган включали посёлки Покровку, Усть-Кули, Лабдарин, Челотуй и Светлоколуй [5, с. 68; 15, с. 8].

Покровка. Расположенная в отрогах Большого Хинган, на берегу р. Илгачи–левого притока р. Ган, Покровка, как и многие другие населённые пункты Трёхречья, начиналась с первых заимок, основанных Пятковым и Вырышевым в 1925 г. [2, с. 124; 15, с. 9].

В Покровке, помимо забайкальских казаков, поселились также беженцы других сословий, в частности крестьяне-старообрядцы, которые в 1930-е гг. переселились отсюда на Большой Хинган. После второй мировой войны, в 1950-е гг., старообрядцы, не захотев возвращаться в СССР, эмигрировали в Южную Америку, а затем в штат Орегон (США), откуда – на Аляску, где основали с. Никольское (пос. Николаевск) [15, с. 9]. Поселились здесь и представители интеллигенции, бывшие рабочие воткинских и ижевских оружейных заводов. Многие из них нашли достойное применение своим знаниям, основав кузнечную, гончарную мастерские, овчинно-шубный завод, пасеку и др. Но основным занятием большинства жителей Покровки было земледелие.

В Покровке функционировали две церкви: старообрядческая во имя Покрова Пресвятой Богородицы во главе со священником Иоанном Старосадчевым, и новообрядческая (православная) в честь иконы Казанской Божией Матери. Дети обучались в начальной школе, молодое поколение организовало молодёжный клуб, функционировал и третейский суд [24, с. 107].

Основная часть русских покинула Покровку в 1955–1956 гг. Несколько семей оставались до 1962 г. [2, с. 124; 15, с. 9].

Усть-Кули (в настоящее время – Ся-Кули). Посёлок расположен на берегу р. Ган, в двенадцати километрах от пос. Верх-Кули. Первые заимки

на месте будущего посёлка были основаны Е.В. Волгиным и Парамоновым в 1907 г. [2, с. 124; 15, с. 10].

По данным П. Шахматова, Усть-Кули – это небольшой, в тридцать дворов, посёлок, в котором имелись начальная школа и две церкви: старообрядческая во имя Успения Божьей Матери и новообрядческая во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Жители Усть-Кулей занимались земледелием, разведением домашней птицы, огородничеством, рыболовным и охотничьим промыслами [2, с. 124; 24, с. 106].

Основная часть русских покинула посёлок в 1955–1957 гг.; несколько семей оставались до 1960 г. [15, с. 10].

Лабдарин (в настоящее время – г. Аргунь, насчитывающий несколько десятков тысяч жителей). На месте первых заимок, основанных Каргиным, Косяковым, братьями Кустовыми в 1895–1900-х гг., постепенно вырос посёлок. Основное занятие жителей – сельскохозяйственная деятельность, огородничество и промыслы. Несколько семейств китайцев держали две торговые лавки, выращивали овощи. В посёлке функционировала начальная школа; продолжали учёбу дети в Верх-Кулях или Драгоценке (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3 Д. 13655); [2, с. 124; 24, с. 91].

Русских из этих мест выселили в 1955–1956 гг. На их место стали приезжать большие партии китайцев из центральных районов Маньчжурии и Китая [5, с. 68; 15, с. 10].

Челотуй. Заимка на месте будущей деревни в нижнем течении р. Ган была основана А. П. Морозовым в 1914 г. Впоследствии заимка выросла в небольшой, но один из самых богатых (по количеству овец) небольших посёлков. Русские покинули посёлок в 1955–1956 гг. [2, с. 124; 15, с. 10].

Светлоколуй (Светлый Колуй). Заимка, на месте будущего посёлка, насчитывавшего к 1945 г. 50–60 дворов, была основана в 1910 г. И. Е. Бизьяновым. Жители Светлого Колуя имели большое количество скота – до 500–1000 голов овец на семью, а сын основателя первой заимки имел их более 6 000 голов [5, с. 68]. Русские покинули посёлок в 1956 г. [2, с. 125; 15, с. 11].

Несколько русских населённых пунктов находились в междуречье Дербула и Гана [5, с. 68]:

Баржакон. Первые заимки на месте будущего посёлка были основаны П.Д. Банщикковым и Т.И. Лопатиным в 1922 г. Основное занятие населения – земледелие и скотоводство. Русские ушли из посёлка в 1955 г. [2, с. 125; 5, с. 68; 15, с. 15].

Лапцагор. Заимка на месте будущего посёлка была основана в 1905 г. П. Былковым. К 1945 г. посёлок насчитывал не более 20 дворов, однако на каждый двор приходилось не менее 1000 голов скота, который жители успешно разводили на окрестных обширных степных лугах. Русские покинули посёлок в 1955–1956 гг. [5, с. 68; 15, с. 15].

Верх-Урга (в настоящее время – Шан-Урга). Посёлок был основан в 1920 г. Ермолиным и Мартемьяновым. Основная часть русских покинула посёлок в 1955–1957 гг.; некоторые семьи оставались до 1970 г. [5, с. 68; 15, с. 15].

Усть-Урга (в настоящее время – Ся-Урга). Посёлок основан одновременно с Верх-Ургой Качиковым, Соколовым и Фоминым. Население занималось хлебопашеством, рыболовным и охотничьим промыслами [5, с. 68; 15, с. 16].

В 20 км от Усть-Урги, вверх по течению р. Ган, находился монастырь. Основная масса русского населения выехала в СССР в 1955–1957 гг.; отдельные семьи оставались до 1972 г. [15, с. 16].

Ширфовая (Усть-Ширфовая). По данным А. М. Кайгородова и Х. Сакамото, посёлок вырос в верховьях р. Ган в 1940-е годы в основном из переселенцев китайской приграничной деревни Цицян (Цигань). Посёлок считался одним из самых бедных в Трёхречье. Многие жители занимались рыболовством, зимой возили по посёлкам рыбу, обменивая её на пшеницу и овёс. Определённый доход приносила меновая торговля с эвенками [2, с. 125; 15, с. 17; 20, с. 107–113].

По архивным данным посёлок основали в начале 1930-х гг. старообрядцы-охотники, выходцы с Восточной линии железной дороги, где они какое-то время жили после перехода границы из СССР. На Восточной линии оставаться

было небезопасно, так как там орудовали банды хунхузов. По архивным и нашим полевым материалам, это были старообрядцы-беспоповцы, действительно какое-то время, в первой половине 1930-х гг., обитавшие на станциях Эхо, Хулин, Муданьцзян и других по Восточной линии железной дороги, а потом попавшие в Трёхречье. Это были семьи Ануфриева Константина Тарасовича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1484–1491), Бодунова Ксенофонта Петровича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 4901–4906), Гостевского (Гостевских) Дмитрия Ивановича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 10711–10714), Гуськова Мартемьяна Корнильевича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 12082, 12086), Калугина Савелия Федотовича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18905, 18917, 18919, 18920), Калугина Ивана Зиновьевича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18904, 18910, 1818920), Калугина Анисима Ивановича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18917; ГАПК. Ф. 1588. Оп. III. Д. ПУ–6945), Конева Полиэкта Севостьяновича, Малахова Луки Тимофеевича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 28858 – 2860), Мартюшева Андрея Лазаревича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 29530, 29536, 29539, 29544, 29545), Поздеева Игнатия Ивановича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37695, 37698), Слободчикова Василия Афанасьевича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 43792, 43794), Фефелова Сазона Мокеевича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 49496, 49497, 49499, 49502, 49504), Поносова Павла Филатовича (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 38232, 38234) и др.

Как и в Верх-Кулях, в Ширфовой (Усть-Ширфовой) они жили недолго. Как только недалеко от Харбина сформировалось несколько деревень, основанных старообрядцами-беспоповцами: Селинхэ, Медяны, Колумбэ, Романовка – они перебрались туда в свои беспоповщинские общины.

В трёх километрах от Ширфовой находился Свято-Троицкий мужской монастырь.

Русские покинули деревню в 1956 г. [15, с. 17].

Верх-Кули (в настоящее время – Шан-Кули). Первые заимки на месте будущего посёлка были основаны примерно к 1890 г. казаками-забайкальцами Аксёновым, К. И. Чегодаевым, братьями Чипизубовыми [15, с. 144]. Средства существования первоначально добывали охотой. Сельским хозяйством начали заниматься только с 1925 года. Посёлок стоял на пересечении путей, поэтому здесь всегда останавливались люди из соседних посёлков.

В 1930-е гг. в Верх-Кулях имелся постоялый двор, две китайские харчевни и три лавки; русскими было налажено небольшое маслодельное, сыроваренное и пимокатное производство; были отделения японских торговых фирм "Хаясиканэ" и "Томобоеки коси". По сведениям А. М. Кайгородова, в 1911–1912 гг. в Верх-Кулях построили старообрядческую церковь [13, с. 144]. По данным П. Шахматова, её освятили в честь Успения Пресвятой Богородицы. Православная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы появилась в Верх-Кулях несколько позднее [24, с. 70].

Верх-Кули считался самым богатым посёлком Трёхречья, первым по численности населения. По данным А. М. Кайгородова, к 1945 г. в посёлке было 30 китайцев и около 1500 чел. русских [13, с. 144], по сведениям П. Шахматова, 2 000 чел. русских [24, с. 69].

Русские поселенцы по своему вероисповеданию делились на старообрядцев и официально признанных православных. Среди старообрядцев были как поповцы– представители австрийского согласия, пришедшие преимущественно из станицы Доно Забайкальской области, так и старообрядцы – беспоповцы.

Старообрядцы-беспоповцы эмигрировали в Маньчжурию в конце 1920-х – начале 1930-х гг. из Приморья и поселились либо сразу в Трёхречье, либо спустя несколько лет после жизни в ряде населённых пунктов на Восточной линии железной дороги. В Верх-Кулях они жили непродолжительное время. Основная причина их дальнейшего перемещения – нежелание жить в одном населённом пункте со старообрядцами-поповцами и официально признанными православными (мирскими).

В Верх-Кулях было две церкви – старообрядческая в честь Успения Пресвятой Богородицы и православная в честь Покрова Пресвятой Богородицы [24, с. 70].

Удобные для обработки поля и хорошие сенокосные угодья, сравнительная близость рынка (г. Хайлар) позволили посёлку выйти в Трёхречье на

первое место по производству зерна и мяса. Отары овец были бесщётными; разводили здесь и верблюдов [13, с. 144].

Жителей Верх-Кули начали выселять из посёлка в 1955 г. Уезжали очень неохотно; многие уехали в Австралию [15, с. 17].

Нармакчи. Небольшой посёлок, домов в 15–20, был основан несколько позднее Верх-Кулей, казаками Первухиными из забайкальского Аргунска. Население занималось в основном овцеводством. Близость Хайларского тракта способствовала успешному сбыту скотоводческой продукции. Все русское население было депортировано в СССР в 1956 г. [15, с. 18].

Драгоценка – (по китайски – Саньхэ; при японцах – г. Найрумту) один из самых больших (после Верх-Кули) по численности жителей населённый пункт Трёхречья, его центр. Посёлок, выросший затем в станицу, был основан в 1880–1882 гг. Ф. Кокухиным, А. Куликовым и В. Деревцовым [13, с. 144]. Центральное положение Драгоценки в Трёхречье, её хорошая связь грунтовыми дорогами практически со всеми населёнными пунктами этого региона обусловили её быстрый рост как торгового, а затем и административного и культурного центра. Это была и единственная в регионе казачья станица, которой подчинялись все трёхреченские казачьи посёлки [5, с. 69].

Драгоценка была, пожалуй, единственным населённым пунктом Трёхречья, где китайцы составляли значительную прослойку населения. Здесь они держали мелкие лавки, харчевни, пошивочные мастерские, парикмахерские, постоянные дворы. Были среди них и кузнецы, и плотники; некоторые были неплохими огородниками, но традиционным землешеством, как русские, они не занимались. Были в Драгоценке и торгово-промышленный филиал русской фирмы "И.Я. Чурин и Ко", филиалы японских торговых фирм "Хаясиканэ", "Томе боеки коси", "Мансютикусан Кабусики Кайся". В них за приобретённые товары можно было платить не только деньгами, но и пушиной, и зерном, а в китайских лавках и куриными яйцами. Фирме Чурина, кроме магазина, принадлежали паровая вальцовая мельница и ремонтно-механические мастерские [1, с. 144; 5, с. 68–69]. В Драгоценке была оборудована электрическая станция, спиртовой, кожевенный, пимокатный и маслодельный заводы, несколько шорных и ремонтно-механических мастерских, автогаражи, а также пекарня, почтово-телеграфная контора, постоянный двор и отделение Народного Банка Китая. Для военных нужд японцами был построен аэродром [24, с. 63]. Здесь функционировали также две столярные, две кузнечно-слесарные, три портновские мастерские, прачечная, общественная баня, три сапожные мастерские, восемь столовых и ресторанов, два китайских постоянных двора, японская гостиница и др. [23, с. 88–89].

В 1944 г. в Драгоценке проживало около 3000 человек (без японского гарнизона примерно в 300 чел.), в том числе русских примерно 1500, китайцев 900–1000, японцев – 500. Здесь располагалось управление Южно-Аргунской губернии, в которую при японцах было преобразовано Трёхречье, полицейское и жандармское управления, казачье станичное управление, лесничество, отделение японской миссии, отделение Бюро по делам российских эмигрантов, больница с хирургическим отделением. В Драгоценке находилась китайская школа и единственная в Трёхречье русская восьмилетняя школа, преобразованная после прихода в Маньчжурию Красной Армии в среднюю школу. При школе были механические мастерские и пансионат, в котором жили дети из окрестных трёхреченских казачьих посёлков [13, с. 144; 15, с. 12]. В Драгоценке некоторое время Трёхреченским отделением Бюро российских эмигрантов издавалась еженедельная газета "Казачья жизнь", имелся и свой русский клуб. В центре Драгоценки находился большой собор в честь святых Петра и Павла.

Русских начали выселять из Драгоценки в 1955 г.

Подавляющее число населения Трёхречья в первой трети XX в. состояло из русских. Оно росло не только за счёт переселенцев из-за р. Аргуни, но и из пристанционной полосы КВЖД, а также из городов Хайлар, Маньчжурия, Харбин. К концу 1944 г. оно насчитывало по 9050 чел., в том числе мужчин – 4739, женщин – 4311 (ГАХК. Ф. Р-830, оп. 1. д. 75, л. 244–250), в 1945 г. – около 11 тыс. чел., располагавшихся в 16 посёлках и 3 выселках [13, с. 141; 16, с. 35]. Это были в основном забайкальские казаки и их семьи,

бежавшие сюда либо в годы гражданской войны, либо в период коллективизации, в 1930-е годы. Таких беженцев называли "тридцатниками".

Вторую по численности группу населения составляли китайцы. Непосредственно в Трёхречье китайцы пришли в 1925 г. В большинстве это были торговцы, держатели постоянных дворов и харчевен, парикмахеры, сапожники, кузнецы и др. ремесленники, а также огородники. Из общего числа китайцев в Трёхречье (до 1945 г.) – 1000–1100 чел., их основная часть проживала в Драгоценке, занимая как бы отдельный квартал. В других населённых пунктах их было немного, за исключением Верх-Кулей (примерно 12 семей) и Караванной (30 семей) [13, с. 141; 15, с. 19].

Третью часть населения Трёхречья составляли японцы, появившиеся в крае в 1932 г., когда в Маньчжурии было провозглашено марионеточное государство Маньчжоу-Го. Основная часть японцев – военнослужащие небольшого гарнизона в Драгоценке или гражданские служащие различных учреждений, коммерсанты, советники, преподаватели [13, с. 142].

Были и представители коренных народов – эвенки, орочены, буряты, монголы. Орочены (250 чел. по китайским источникам) охотились на лошадях преимущественно по р. Ган; эвенки (164 чел. в 1989 г., по сведениям, собранным немецким учёным Г. Хаине) охотились на оленях. Монголы и буряты кочевали в степной полосе Трёхречья, работая пастухами у богатых русских скотовладельцев [13, с. 142; 15, с. 20]. Межкультурная коммуникация этих народов способствовала взаимовлиянию, в основном, в материальной культуре и, отчасти, в хозяйственной деятельности и языке.

Отметим, что первоначально жители Трёхречья занимались главным образом охотой и рыбной ловлей, потом основным занятием стало животноводство, а с небольших размеров полеводство, а с 1930-х годов на первое место выдвинулось земледелие. Наличие большого количества свободных плодородных земель и высокие урожаи привели к тому, что население Трёхречья очень быстро перешло от небольших посевов "для себя" к посевам на больших площадях, применяя первоначально, по старинке, как и в Забайкалье, лошадей и волов, используя плуги и бороны, а для уборки урожая – серпы, косы, с обмолотом зерновых при помощи конных и водяных мельниц. Впоследствии стали применять разнообразную сельскохозяйственную технику (трактора, жейки, молотилки и др.), преимущественно зарубежного производства, приобретая её в ближайшем городе Хайлар, а также в Харбине.

Завершая краткий обзор истории формирования населения Трёхречья в конце XIX – первой половине XX в., отметим, что, несмотря на сложный этнический состав этого малонаселённого региона, в нём преобладали в этот период русские – выходцы из различных регионов России, преимущественно из Забайкалья. Это были русские казаки, транслировавшие в Трёхречье традиционную русскую культуру в хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре, семейном быту и принёсшие в этот регион многие, неизвестные здесь, сельскохозяйственные культуры и хозяйственные навыки. В процессе их взаимодействия с другими народами, преимущественно тунгусоязычными, монголоязычными, тюркоязычными, а также с китайцами и японцами, осуществлялось взаимовлияние и обогащение традиционных культур и навыков, что способствовало более успешной жизнедеятельности населения в условиях местной природно-экологической и социальной среды.

Литература

1. Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М.:Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1948. 300 с.
2. Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121–134.
3. Аргудяева Ю.В. Быт и традиционный уклад русских казаков в Трёхречье // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайкал. казачьего войска, образования Забайкал. обл. и придания Чите статуса обл. центра. Чита: Поиск, 2011. С. 98–105.

4. Аргудяева Ю.В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 11: Исторический опыт взаимодействия культур. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2015. С. 52–166.
5. Аргудяева Ю.В. Источники по историко-демографическим процессам у русских Трехречья // Историческая демография. Сыктывкар, 2016. № 1 (17). С. 66–70.
6. Балакшин П. Финал в Китае: В 2 т. Сан-Франциско – Нью-Йорк – Париж: Сириус, 1958–1959. Т. 1. 374 с.; Т. 2. 430 с.
7. Белоголазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII – первая треть XX в.) Владивосток: Дальнаука, 2007. 184 с.
8. Жернаков В.Н. Трёхречье. Рукопись. (Окленд, 1975). //HILLA. Коллекция В.Н. Жернакова. 23 с.
9. Жилище и жизнь русских в Трёхречье в Северной Маньчжурии. Токио: Издательство Хабукункан, Охаси Сингити, 1943. 141 с. (Перевод Е. В. Пустовойт).
10. Забяко А.П., Забяко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. 340 с., ил.
11. Игауэ Нахо. Японские исследования казацких сёл в Хулун-Буйре (Трёхречье) в Маньчжоу-го // Материалы XXV росс.-япон. симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 81–93.
12. Кайгородов А.М. Эвенки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советская этнография. 1968. № 4. С. 123–131.
13. Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149.
14. Кайгородов А.М. Маньчжурия: август 1945 // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 6. С. 94–103.
15. Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994 гг. 27 с.
16. Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае: Материалы междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД (Москва, 19–21 мая 1998 г.). М.: ИРИ РАН, 1998. С. 34–37.
17. Кляус В.Л. "Русское Трёхречье" Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
18. Кормазов В.А. Барга. Экономические очерки. Харбин: Типогр. КВЖД, 1928. 281 с.
19. Перминов В.В. Русское Трёхречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки. Материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики). Чита: Забайкал. гос. гум-пед. ун-т, 2012. С. 144–149.
20. Сакамото Хидэаки. Старообрядческая деревня Усть-Ширфовая в Трёхречье // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы V-ой междунар. науч.-практ. конф. 31 мая – 1 июня 2007 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 107–113.
21. Сергеев О.И. Казачье Трёхречье в Китае: исторический ракурс // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки. Материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики). Чита: Забайкал. гос. гум-пед. ун-т, 2012. С. 136–143.
22. Хисамутдинов А.А. "Охотничайте, пашите, сейте": русские старообрядцы в Китае и их исход // Традиционная культура. 2012. № 4. С. 62–76.
23. Чапыгин И.В. Казачья эмиграция на территории Маньчжурии (1920 – 1945 гг.) // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию создания Забайкал. казачьего войска, образования Забайкал. обл. и придания Чите статуса обл. центра. Чита: Поиск, 2011. С. 86–92.
24. Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск: Изд-во "Красное знамя", 2014. 344 с.
25. Янков А.Г., Тарасов А.П. Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита: Экспресс-издательство, 2012. 72 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Anuchin V.A. Geograficheskie ocherki Man'chzhurii. M.:Gos. izd-vo geogr. lit-ry, 1948. 300 s.
2. Argudyaeva YU.V. Russkoe naselenie v Trekhrech'e // Rossiya i ATR. 2006. № 4. S. 121–134.

3. Аргудяева Ю.В. Быт и традиционный уклад русских казаков в Трёхречье // *Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящённой 160-летию создания Забайкальского казачьего войска, образования Забайкал. обл. и придания Чите статуса обл. центра*. Чита: Поиск, 2011. С. 98–105.
4. Аргудяева Ю.В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. Вып. 11: Исторический опыт взаимодействия культур. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2015. С. 52–166.
5. Аргудяева Ю.В. Источники по историко-демографическим процессам у русских Трёхречья // *Историческая демография*. Сыктывкар, 2016. № 1 (17). С. 66–70.
6. Балашин П. *Final в Китае: V 2 т. Сан-Франциско – Нью-Йорк – Париж: Sirius, 1958–1959. Т. 1. 374 с.; Т. 2. 430 с.*
7. Белоглазов Г.П. *Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII – первая треть XX в.)* Владивосток: Дальнаука, 2007. 184 с.
8. ЗHернаков В.Н. *Трёхречье. Рукopис'*. (Окленд, 1975). // *HILLA. Коллекция В.Н. ЗHернакова*. 23 с.
9. ЗHилишхе и жизни русских в Трёхречье в Северной Маньчжурии. Токио: Издательство КХабукан, Окхаси Син'ити, 1943. 141 с. (Перевод Е. В. Пустовойт).
10. Зaбиyкo A.П., Зaбиyкo A.A. *Русские Трёхречья: основы этнической самобытности*. Новосибирск: ИАЕHT СО РАН, 2017. 340 с., ил.
11. Игаух Накхо. *Японские исследования казачьих родов в Хулун-Буйре (Трёхречье) в Маньчжоу-го // Материалы XXV росс.-япон. симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония)*. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 81–93.
12. Кайгородов А.М. *Евреи в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советская этнография*. 1968. № 4. С. 123–131.
13. Кайгородов А.М. *Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография*. 1970. № 2. С. 140–149.
14. Кайгородов А.М. *Маньчжурия: август 1945 // Проблемы Дальнего Востока*. 1991. № 6. С. 94–103.
15. Кайгородов А.М. *Потерянная земля (Историко-этнографический очерк)*. Рукopис'. М., 1990–1994 гг. 27 с.
16. Кайгородов А.М. *Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае: Материалы междунар. научн. конф., посвящённой 100-летию г. Харбина и КВЗХД (Москва, 19–21 мая 1998 г.)*. М.: ИРИ РАН, 1998. С. 34–37.
17. Кляус В.Л. *"Русское Трёхречье" Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры*. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
18. Кормазов В.А. *Бурга. Экономические очерки*. Харбин: Типогр. КВЗХД, 1928. 281 с.
19. Перминов В.В. *Русское Трёхречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные тенденции. Материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуня Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики)*. Чита: Забайкал. гос. гум-пед. ун-т, 2012. С. 144–149.
20. Сакamoto КХидэаки. *Старообрядческая деревня Усть-Ширфовая в Трёхречье // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы V-ой междунар. науч.-практ. конф. 31 мая – 1 июня 2007 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 107–113.*
21. Сергеев О.И. *Казачье Трёхречье в Китае: исторический ракурс // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные тенденции. Материалы междунар. науч. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуня Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики)*. Чита: Забайкал. гос. гум-пед. ун-т, 2012. С. 136–143.
22. Хисамутдинов А.А. *"Охотничайте, пашите, сейте": русские старообрядцы в Китае и их исход // Традиционная культура*. 2012. № 4. С. 62–76.
23. Чапыгин И.В. *Казачья эмиграция на территории Маньчжурии (1920 – 1945 гг.) // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящённой 160-летию создания Забайкал. казачьего войска, образования Забайкал. обл. и придания Чите статуса обл. центра*. Чита: Поиск, 2011. С. 86–92.
24. Шакматов П. *Трёхречье. Воспоминания*. Томск: Изд-во "Красное знамя", 2014. 344 с.
25. Янков А.Г., Тарасов А.П. *Русские Трёхречья: история и идентичность*. Чита: ЭКспресс-издательство, 2012. 72 с.

Аргудяева Ю.В. Из России в маньчжурское Трёхречье: исход русских казаков и крестьян после Гражданской войны.

Показаны причины эмиграции и исход русских казаков Забайкалья и крестьян-старообрядцев Приморья в маньчжурское Трёхречье. Освещается история возникновения первых русских заимок и посёлков на маньчжурской земле, их религиозный состав. Характеризуются особенности адаптации русских к хозяйственной деятельности в условиях природной среды Трёхречья. Указаны основные причины и периоды реэмиграции русских трёхреченцев в Россию и эмиграцию в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: *русские, казаки, крестьяне, православные, старообрядцы, эмиграция, реэмиграция, Забайкалье, Приморье, Маньчжурия, Трёхречье*

Argudiaeva Yu.V. From Russia to the Manchurian Three-Rivers: the Exodus of Russian Cossacks and Peasants after the Civil War.

The reasons for emigration and the exodus of the Russian Cossacks of Transbaikalia and the Old Believers' peasants of Primorye to the Manchurian Three-Rivers are shown. The history of the emergence of the first Russian zaimok and settlements on the Manchurian land, their religious composition is covered. The characteristics of the adaptation of Russians to economic activities in the natural environment of the Three-Rivers are characterized. The main reasons for and periods of re-emigration of Russian inhabitants of the Three-Rivers to Russia and emigration to the countries of the Asia-Pacific region are indicated.

Key words: *the Russians, Cossacks, peasants, Orthodoxy, old-Believers, emigration, remigration, Transbaikalye, Primorye, Manchuria, Three-Rivers*

Для цитирования: Аргудяева Ю.В. Из России в маньчжурское Трёхречье: исход русских казаков и крестьян после Гражданской войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 27–36. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/27-36

For citation: Argudiaeva Yu.V. From Russia to the Manchurian Three-Rivers: the Exodus of Russian Cossacks and Peasants after the Civil War // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 2. P. 27–36. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/27-36

